

БОГАТЫРЕВА Татьяна Анатольевна

**ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТА БОГОРОДИЦЫ В
ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (ЖАНРОВО-
СТИЛЕВОЙ АСПЕКТ)**

Специальность: 10.01.01 — русская литература

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

- 2 ДЕК 2010

Москва — 2010

Работа выполнена на кафедре русской литературы филологического факультета Московского педагогического государственного университета

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ — доктор филологических наук, профессор
Трофимова Нина Владимировна

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ — доктор филологических наук, профессор
Пауткин Алексей Аркадьевич
кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
Башлыкova Марина Евгеньевна

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ — Институт мировой литературы имени
А.М. Горького РАН

Защита состоится 6 декабря 2010 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета Д 212.154.02 при Московском педагогическом государственном университете по адресу: 119992, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, ауд. 204.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского педагогического государственного университета по адресу: 119992, Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1.

Автореферат разослан « 3 » ноября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Волкова Е.В.

Постановка вопроса и актуальность темы

Образ Богородицы занимает особое место в русской культуре и литературе. В России огромное количество богородичных храмов, множество икон и фресковых циклов, обширнейший литературный пласт сказаний и христианских легенд о Богородице и Её иконах. Процесс формирования культа пресв. Марии продолжался в течение всего Средневековья и нашел отражение в том числе и в древнерусской литературе. К сожалению, если явления культуры, связанные с образом Марии, достаточно изучены (работы Н.П. Кондакова¹, В.Н. Лазарева², А.И. Некрасова³, Е.Н. Поселянина⁴, О.Е. Этингофа⁵ и др.), то влияние культа Богородицы на историю России, формирование менталитета русского народа и отражение этих процессов в литературе почти не затрагиваются исследователями.

Объектом работы избран культ Богородицы, представленный в текстах XI – XVII веков. Предмет исследования – своеобразие отражения почитания пресв. Марии в древнерусских памятниках разных эпох.

Цель работы состоит в том, чтобы на материале литературных произведений указанного периода проследить жанрово-стилевые особенности воплощения богородичного культа как в литературе отдельных княжеств, так и на территории Руси в целом. Поставленной целью определяются задачи исследования.

1. Рассмотреть процесс формирования культа Богородицы, отраженный в литературе древнерусских государственных образований (Киевская Русь, Смоленское, Владимиро-Суздальское, Тверское княжества, Новгородская республика и Московское государство).
2. Выявить особенности упоминания и изображения пресвятой Марии в произведениях разных древнерусских жанров (поучение, похвала, житие, патерик, летопись, послание, хождение, воинская, бытовая и историко-легендарная повести и др.).
3. Рассмотреть стилистические средства, при помощи которых в литературных памятниках создается образ Богородицы и описываются Ее взаимоотношения с людьми.

Современное литературоведение проявляет особое внимание к проблеме своеобразия жанров русского средневековья, выявляя особенности их развития, определяя круг топосов, их характеризующих, устанавливая закономерности в развитии стилей. В русле этого направления ведется в данной работе изучение произведений различных

¹ Кондаков Н.П. 1) Иконография Богородицы. Связи греческой и русской иконописи с италийской живописью раннего Возрождения. СПб., 1911; 2) Иконография Богородицы. В 2 томах. СПб. Т.1. 1914.

² Лазарев В.Н. 1) Русская иконопись от истоков до начала XVI века. М., 1983; 2) Этюды по иконографии Богородицы/ Византийская живопись. М., 1971.

³ Некрасов А.Н. Древнерусское изобразительное искусство. М., 1937.

⁴ Поселянин Е. Богоматерь. Описание Ее земной жизни и чудотворных икон. В 2 т.М., 2002.

⁵ Этингоф О.Е. Образ Богородицы. Очерки византийской иконографии XI – XIII вв. М., 2000.

154

жанров, отражающих почитание Богородицы, что определяет актуальность исследования.

Научная новизна работы обусловлена тем, что в ней впервые рассматривается проблема отражения почитания Богородицы древнерусскими памятниками XI-XVII веков, раскрываются общерусские и местные особенности литературного воплощения богородичного культа, разрабатывается вопрос о становлении и развитии стилистических средств изображения Богородицы в произведениях различных жанров.

Материал исследования – произведения русской литературы XI – XVII веков, содержащие упоминания пресв. Марии. Так как количество текстов этого периода велико, то нами были избраны те государственные образования Руси, которые сохранили достаточно разножанровых памятников для создания целостного представления о местной традиции. Среди произведений отдельных княжеств предпочтение отдавалось текстам наиболее значительным с точки зрения отображения мариологической темы, литературных достоинств или истории бытования. Жанровое разнообразие отобранных памятников письменности позволяет проследить особенности в отражении почитания пресвятой Марии произведениями, различными по темам, целям и назначению.

Методологической и теоретической базой данной работы являются труды крупнейших литературоведов (В.П. Адриановой-Перетц, Л.А. Дмитриева, И.П. Еремина, В.В. Кускова, Д.С. Лихачева, Я.С. Лурье, А.С. Орлова, Н.И. Прокофьева, О.В. Творогова, А.А. Шахматова и др.), культурологов и историков. Метод исследования сочетает историко-генетический, сравнительно-сопоставительный и сравнительно-типологический подходы.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Культ Богородицы в Древней Руси имел специфические черты, которые нашли отражение в литературе.
2. По данным произведений некоторых древнерусских княжеств представляется возможным выделить черты местных мариологических традиций.
3. Литература Московского княжества, а затем централизованного государства отразила завершающий этап формирования богородичного культа, на его основе сформировалась идеологическая концепция Российского государства.
4. В различных жанрах на протяжении всей истории их бытования наблюдаются общерусские тенденции в отражении почитания пресв. Марии, особенно заметные в воинской повести и преподобническом житии.
5. Появление «воинского» и «монашеского» культа Богородицы вызвало формирование в воинских повестях и житиях системы специфических художественных средств для изображения пресв. Марии.

6. В древнерусской литературе выработались устойчивые традиции употребления богородичных стилистических формул в разных жанрах.

Практическое значение работы заключается в том, что сделанные в ней наблюдения и выводы могут быть использованы в преподавании общего курса древнерусской литературы, дисциплины специализации «Христианские мотивы в русской словесности», дисциплин и курсов по выбору.

Апробация работы. Основные положения диссертации изложены в ряде выступлений: на V и VI Всероссийских научно-практических конференциях молодых ученых «Филологическая наука в XXI веке: взгляд молодых» (Москва 2006, 2007), научной конференции Всероссийского студенческого фестиваля «Учитель русской словесности», посвященного 190-летию Ф.И. Буслаева (Москва, 2008), VIII и IX Международных конференциях «Филологические традиции в современном литературном и лингвистическом образовании» (Москва 2009, 2010), Международных научно-практических конференциях «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие» IX и XI Кирилло-Мефодиевских чтений (Москва 2008, 2010), Международном молодежном научном форуме «Ломоносов-2010» (Москва 2010), XVII Макариевских Чтениях (памяти Святителя Макария) «Книжность и книжники Древней Руси» (Можайск, 2009), XVIII Макариевских Чтениях (памяти Святителя Макария) «Воинство земное – воинство небесное» (Можайск, 2010), Второй Международной конференции молодых исследователей «Современные методы исследования в гуманитарных науках» (Санкт-Петербург, 2010). Результаты работы обсуждались на заседании кафедры русской литературы МПГУ. По теме диссертации опубликовано 8 и находятся в печати 4 работы.

Структура диссертации: Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения, которое содержит таблицы, иллюстрирующие выводы о своеобразии стилистических мариологических формул в произведениях разных жанров.

Основное содержание работы

Во Введении рассмотрены культурологические представления о пресв. Марии (иконография, праздники, традиционные образы), изложены литературоведческие положения относительно русской средневековой системы жанров и формул в древнерусских текстах, ставшие теоретической основой исследования; обоснована актуальность темы, сформулирована научная новизна исследования, определены предмет, цель и задачи работы.

Глава I «Своеобразие культа Богородицы в литературных памятниках русских княжеств XI-XV вв.» посвящена анализу произведений Киевской Руси, Смоленского, Владимиро-Суздальского, Тверского княжеств и Новгородской республики.

В первом параграфе «Отражение становления Богородичного культа в литературе Киевской Руси» рассматриваются «Слово о законе и

благодати», поучения Феодосия Печерского и Владимира Мономаха, «Житие Феодосия Печерского», «Повесть временных лет», «Киево-Печерский патерик». В киевской литературе наблюдаются упоминания пресв. Марии в поучениях, житии, летописи, патерике и вставных жанрах похвалы, видения и чуда. В памятниках XI в. Богородица упоминается только вместе с Богом, занимающим в мариологических эпизодах явно доминирующее смысловое положение. Разнообразие вариантов стилистических формул, состоящих из наименований Бога и Богоматери, свидетельствует об этапе становления стилистического топоса. На основании этих фактов можно говорить об отсутствии обособленного культа пресв. Марии в Киевской Руси в XI в.

Уже в «Житии Феодосия Печерского» (кон. XI – нач. XII вв.) появляются первые свидетельства начавшегося процесса обособления культа Богородицы: Ее образ соотносится с судьбой Киево-Печерского монастыря, делается акцент на принадлежности братии пресв. Марии, отмечается Ее покровительство монахам и участие в жизни обители. В житии содержатся два богородичных видения, в которых Богоматерь является посредством монастырской иконы, Ей посвященной. Отсутствие богородичных видений в «Повести временных лет» (более позднем памятнике, чем «Житие Феодосия Печерского») свидетельствует о сознательном использовании богородичных видений в произведениях, связанных с «монашеской» темой, - житиях и рассказах о жизни обители. В памятнике также наблюдается отражение становления культа Феодосия, постоянно соотносимого с богородичной темой.

В «Повести временных лет» тоже встречаются эпизоды, в которых образ Богоматери необходим для развития сюжета: герои просят помощи у Нее лично, и Она сама ее им оказывает (во всех случаях участие Бога не отмечено никаким образом). Эти фрагменты относятся к жанру воинской повести и содержат упоминания Богоматери в чудесах и в виде стилистических формул. Но наиболее последовательно мариологическая тема проявляется в летописных рассказах о событиях, связанных с Киево-Печерским монастырем и именем Феодосия Печерского. Необходимо отметить и колебания в структуре некоторых богородичных формул, свидетельствующие о написании памятника в период формирования этих литературных средств. В «Повести временных лет», так же как и в более ранних памятниках, чаще всего пресв. Мария именуется «святая Богородица», что свидетельствует о неразвитости мариологических наименований и эпитетов.

Таким образом, «Житие Феодосия Печерского» и «Повесть временных лет» позволяют сделать вывод, что начало XII в. – время зарождения обособленного культа Богородицы в Киевской Руси и первых предпосылок его соотношения с культом Феодосия в Киево-Печерском монастыре и судьбой самой обители.

Киево-Печерский патерик содержит гораздо большее количество упоминаний Богородицы. В тексте встречаются богородичные чудеса и видения, для объяснения событий покровительством высших сил последовательно используются мариологические формулы, часто без упоминания Бога. Богородичные наименования и эпитеты более разнообразны («Богородица», «Божия Матерь», «Матерь», «владычица», «пречистая», «святая», «пресвятая»). Но в патерике мариологическая тема постоянно сопровождается упоминаниями преп. Феодосия и самой обители. Следовательно, наблюдается отражение оформившегося местного единоличного культа пресв. Марии, объединенного с культом Феодосия (иногда совместно с Антонием). Об этом же свидетельствует и появление иконографического типа Богоматерь Печерская (Свенская), соединяющего изображения пресв. Марии, Антония и Феодосия.

Таким образом, в произведениях Киевской Руси зафиксировано начало процесса формирования «монашеского» культа пресв. Марии.

Киевскую традицию продолжает литература Смоленского княжества, проанализированная в параграфе «Особенности культа пресв. Марии в отражении памятников Смоленского княжества». Упоминания Богородицы встречаются во всех сохранившихся памятниках княжества, различных по жанру: послании («Послание Климента Смолятича»), житии («Житие Авраамия Смоленского», «Житие Меркурия Смоленского»), хождении («Хождение архимандрита обители пресвятой Богородицы Агрешения», «Хождение Игнатия Смольнянина в Царьград»).

Особенно распространена, по свидетельству смоленских памятников, мариологическая тема в агиографическом жанре. История бытования обоих рассмотренных житий разная, но и книжный памятник, и житие, в основе которого лежит фольклорное предание, композиционно, а во втором случае и сюжетно, связаны с образом Богоматери. В обоих рассмотренных произведениях появляются богородичные видения, последовательно использованы стилистические формулы, упоминающие пресв. Марию. В «Житии Авраамия Смоленского» наблюдается разнообразие мариологических эпитетов. Автор произведения Ефрем применяет не только традиционные, но и расширенные наименования пресв. Марии, образованные лексикой двух семантических групп: «невинность, безгрешность» и «помощь, покровительство». Следовательно, наблюдается закрепление и развитие киевской мариологической традиции в агиографии Смоленска.

В смоленских памятниках других жанров (послание, хождение) мариологическая тема проявляется не так последовательно. Например, в произведении Климента Богородица не упоминается без именованья Бога. Как в послании, так и хождениях использованы только самые традиционные мариологические наименования.

Следовательно, в сохранившихся памятниках Смоленска отражен этап формирования местной мариологической традиции, сходной с

киевской. К сожалению, из-за завоевания княжества Литвой в 1404 г. эта традиция смоленской литературы не получила дальнейшего развития.

Следующий параграф первой главы – «Развитие культа Богородицы в литературе Ростово-Суздальского/ Владимиро-Суздальского/ Великого Владимирского княжества». В нем рассмотрены «Сказание о чудесах Владимирской иконы Богоматери», Суздальская летопись, «Сказание о Леонтии Ростовском», «Повесть о Петре, царевиче ордынском», «Повесть о житии Александра Невского», «Повесть об убиении Андрея Боголюбского», «Хождение на Флорентийский собор», предоставляющие обширный материал для выявления особенностей культа пресв. Марии в этом княжестве.

Уже с XII в. в литературе Владимира отражается процесс формирования единоличного культа Богородицы, в первую очередь проявившийся в создании произведений различных жанров, сюжетно и композиционно связанных с образом пресв. Марии. К таким памятникам относятся «Сказание о победе над волжскими болгарами», «Сказание о чудесах Владимирской иконы Богоматери», «Повесть о Петре, царевиче ордынском».

Наиболее последовательно почитание Богородицы отражено в жанре воинской повести. Начиная со «Сказания о победе над волжскими болгарами» во владимирских памятниках формируется традиция объяснения победы не полководческими талантами владимирских князей, а их избранностью высшими силами. В воинских повестях Суздальской летописи появляются расширенные наименования пресв. Марии, свидетельствующие о закреплении и развитии этой тенденции.

В агиографических произведениях образ Богоматери менее распространен. Только в конце XV в. создаются единичные жития, композиционно организованные Ее образом («Повесть о Петре, царевиче ордынском»). В целом житийная мариологическая традиция во владимирской литературе недостаточно развита.

Еще одна особенность отражения культа Богородицы во владимирских памятниках – соотнесение всех важных изменений в жизни княжества с образом Богоматери и Её чудотворной иконой. Это наблюдение иллюстрируется примерами из Суздальской летописи, в которой множество военных побед, церковных и светских событий объясняются помощью пресв. Марии.

Мысль о формировании обособленного культа Богородицы подтверждается наблюдениями над изменением традиционных стилистических формул: в состав оборотов «поможе Бог», «Божью помощью», «прославиша Бога», «гонимые гневом Божиим» и др. добавляется наименование пресв. Марии. Появляются мариологические формулы, не упоминающие Бога, что акцентирует Ее единоличное участие в описываемых событиях. Большое количество таких стилистических формул встречается, например, в «Суздальской летописи».

Таким образом, во владимирской литературе наблюдается процесс становления и формирования государственного культа пресв. Марии. Это связано с целенаправленной деятельностью Андрея Боголюбского по установлению особого почитания Богоматери во Владимир: князь перевез из Киева чудотворную икону, позже получившую наименование Владимирской, официально поручил ее покровительству свои земли и создал ряд богородичных храмов. Постепенно богородичный культ стал общезначимым для всего княжества и нашел последовательное отражение в жанрах воинской повести и погодных записях. В Суздальской летописи с начала памятника до времени приезда Андрея во Владимир (1111-1154 гг.) упоминания Богородицы встречаются всего четыре раза, из них три эпизода – указание на богородичные церкви. В период княжения Андрея (1154-1175 гг.) количество мариологических эпизодов уже сорок.

В произведениях, связанных с Тверью, проанализированных в параграфе «Следы общерусского почитания пресв. Марии в памятниках Тверского княжества», отразилось отсутствие местной мариологической традиции. В параграфе рассматриваются «Житие Михаила Ярославича Тверского», тверские известия Рогожского летописца, «Слово похвальное о благоверном великом князе Борисе Александровиче» инока Фомы, «Хожение за три моря» Афанасия Никитина. Тверская литература отразила общерусский культ пресв. Марии и особый местный культ Спаса, который, после строительства кафедрального Спасо-Преображенского собора, считался покровителем княжества. Так, традиционные для владимирской литературы случаи упоминания Богородицы последовательно представлены эпизодами с наименованием Спаса: символическое указание на даты сражений; молитвы перед важными событиями; стилистические формулы; метафорическое наименование княжества через название главного храма и т.д.

Наиболее последовательно упоминания Богородицы используются в стилистических формулах тверских воинских повестей, что свидетельствует об устоявшейся традиции такого употребления для всей древнерусской книжности. Но в большинстве мариологических формул доминирующая позиция закреплена за наименованием Бога, единоличное упоминание пресв. Марии в них встречается крайне редко.

В тверской литературе наблюдаются единичные свидетельства заимствования литературной традиции Владимирского княжества в «Житии Михаила Ярославича Тверского». Характерные для владимирской литературы приемы использованы для изображения борьбы Михаила за Владимирское княжение (упоминания Успенского собора, описание общерусского значения этого княжества и города), что указывает на закрепление в средневековом сознании связи между Владимиром и пресв. Марией, его небесной покровительницей.

Показательна малочисленность мариологических фрагментов в тверской летописи, содержащей Ее упоминания только в названиях

культовых сооружений и богородичных формулах в описаниях батальных сцен. Таким образом, в литературе Твери культ пресв. Марии шире представлен в воинских повестях, чем в памятниках других жанров. Только в одном агиографическом произведении появляется мариологическая тема, что в сравнении с текстами нескольких воинских повестей свидетельствует о более раннем времени формирования воинского культа Богородицы в общерусской литературной традиции.

В «Хождении Афанасия Никитина» интересующие нас эпизоды также редки и представлены в названиях праздников. Все это позволяет предположить, что в Тверском княжестве существовал только общерусский богородичный культ, лишенный специфических местных черт.

Последний параграф первой главы – «Противоречивый характер бытования Богородичного культа в литературе Новгородской республики». Упоминания Богоматери встречаются в новгородских произведениях различных жанров: повестях легендарно-исторических («Повесть о путешествии Иоанна Новгородского на бесе», «Повесть о Благовещенской церкви», «Повесть о посаднике Добрыне») и воинских («Сказание о битве новгородцев с суздальцами», видениях («Видение хутынского пономаря Тарасия»), хождениях («Хождение Стефана Новгородца») и летописи (Новгородская IV летопись).

Богородичные эпизоды наиболее распространены в новгородских воинских повестях, в некоторых памятниках этого жанра наблюдается влияние владимирской традиции. Среди них встречаются произведения, сюжетно и композиционно организованные образом пресв. Марии (например, «Сказание о битве новгородцев с суздальцами»). В то же время большинство воинских повестей содержат только единичные упоминания Богоматери (например, летописные повести). Но нельзя не признать, что по количеству мариологических примеров воинские повести превосходят в несколько раз другие жанры новгородской литературы, что свидетельствует о существовании общерусского воинского культа пресв. Марии. Это наблюдение доказывается и появлением именно в произведениях этого жанра расширенных богородичных наименований в XIV в. («Сказание о битве новгородцев с суздальцами»). Но эти стилистические средства в большинстве более поздних воинских памятников не были использованы.

Такие же тенденции наблюдаются в новгородских произведениях всех жанров. В целом количество мариологических фрагментов, подлежащих символическому толкованию, в памятниках Новгорода значительно меньше, чем в литературе Владимира или Москвы. В произведениях встречается также намного меньше стилистических формул, упоминающих пресв. Марию, менее последовательно использованы расширенные ее наименования.

Проанализировав новгородские памятники XIII – XV вв., мы наблюдали противоречивую картину отражения образа Богородицы.

Произведения, последовательно отражающие или не отражающие культ Богородицы, часто относятся к одному жанру и были созданы в одно время. Вероятно, для авторов в зависимости от поставленных целей и задач более важным в конкретных случаях оказывался культ Бога, пресв. Марии или Софии – премудрости Божьей. Следовательно, в рассмотренных новгородских памятниках отразился общерусский культ Богородицы, который не приобрел постоянных специфических местных черт.

Таким образом, рассмотрев произведения различных русских княжеств XI-XV вв., можно сделать вывод о возникновении и формировании не только общерусского обособленного культа пресв. Марии, но и постепенном становлении традиций Ее монашеского, воинского и государственного почитания, в разной мере проявившихся в отдельных княжествах.

В Главе 2 «Отражение государственного характера культа Богородицы в памятниках великого Московского княжества и централизованного государства» представлены наблюдения над значительным кругом произведений XV-XVII веков. В московской литературе упоминания пресв. Марии встречаются в памятниках различных жанров: летописи (Московский летописный свод конца XV в.), воинской повести (летописные повести о Куликовской битве, «Сказание о Мамаевом побоище», «Повесть о Темир Аксаке», «Сказание о шестидесяти Едигеях», «Казанская история», сказание Авраамия Палицына об осаде Троице-Сергиева монастыря, «Повесть об Азовском осадном сидении донских казаков»), преподобнического и святительского жития («Житие Сергия Радонежского», «Житие Кирилла Белозерского», «Рассказ о смерти Пафнутия Боровского», «Житие Арсения Коневского», «Житие митрополита Филиппа»), княжеского жития («Слово о житии и преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя Русского», «Повесть о житии царя Федора Ивановича»), видения («Видение некоему мужу духовному», «Повесть о видении иноку Варлааму в Великом Новгороде», «Повесть о чудесном видении»), повести о княжеских преступлениях («Повесть об ослеплении Василия II»), патерика (Волоколамский патерик), послания (произведения Кирилла Белозерского, Вассиана Рыло, Нила Сорского, архиепископа Геннадия, Ивана IV), публицистического послания («Новая повесть о преславном Российском царстве», «Плач о пленении и конечном разорении Московского государства»), сказания об иконах («Повесть о Луке Колочском», «Повесть о явлении и чудесах Казанской иконы Богородицы»), повести исторической («Сказание об убиении Даниила Суздальского и о начале Москвы») и бытовой («Повесть о царице Динаре», «Повесть о Савве Грудцыне», «Повесть Никодима типикариси Соловецкого о некоем иноке»). Рассмотренные произведения московской литературы предоставляют

обширнейший материал для выявления особенностей формирования и развития культа пресв. Марии.

В жанре житий наблюдается увеличение мариологических фрагментов по сравнению с произведениями других княжеств. В памятниках XV в. развивается мариологическая агиографическая традиция Киевской Руси и Смоленского княжества. В это время появляются жития, сюжетно и композиционно организованные образом пресв. Марии («Житие Кирилла Белозерского»). В XVII в. следование этому образцу приводит к частому формальному включению упоминаний Богоматери в агиографические произведения («Житие Арсения Коневского»). Такое формальное воплощение мариологической темы свидетельствует об обязательности обращения в жанре преподобнического жития к образу пресв. Марии, а, следовательно, о развитости Ее «монашеского» культа.

В жанре воинской повести наблюдается трансформация владимирской традиции соотнесения победы с покровительством высших сил. Если в XV в. еще создаются памятники, прославляющие в первую очередь пресв. Марию и Ее поддержку («Повесть о Темир Аксаке»), то в XVI в. при помощи упоминаний Богородицы подчеркивается значение царя – предводителя воинов («Казанская история»).

В «Повести о житии Федора Ивановича» царь ни разу не присутствует на поле битвы, только подробно описаны его молитвы, обращенные к Богородице до, во время и после сражения (все на некотором удалении от войск). Автор подчеркивает благочестие Федора Ивановича, благодаря которому он и получает помощь в борьбе с неприятелем. Эта же тенденция продолжается и в произведениях XVII в. («Повесть об Азовском осадном сидении»).

В памятниках московского княжества со времени написания «Сказания о Мамаевом побоище» большое внимание уделяется Владимирской иконе Богоматери. Молитвы перед ней упоминаются почти во всех произведениях воинской тематики («Сказание о нашествии Едигея», «Казанская история», летописные воинские повести). «Повесть о Темир Аксаке» сюжетно и композиционно основана на мотиве покровительства чудотворного образа Москве. В Москве же создается «Сказание о иконе Богоматери Владимирской», в котором переработан владимирский памятник, посвященный этому образу. Владимирская икона становится символом московского государства, его главной святыней и защитницей («Повесть о житии Федора Ивановича», «Плач о пленении и конечном разорении»).

Литература отражает и широкое распространение других богородичных образов. Создается множество сказаний об иконах («Повесть о Луке Колочковом», «Повесть о явлении и чудесах Казанской иконы Богородицы» и др.). Все это также свидетельствует о широчайшем распространении мариологического культа.

Особое место в московской литературе принадлежит кремлевскому Успенскому собору. Постоянные упоминания храма в произведениях различных жанров и подробное описание его перестройки в Московском летописном своде конца XV в. создают образ духовного центра государства, зримого символа преемственности традиции Владимирского княжества.

В литературе XVII в. появляются новые жанры, происходит трансформация уже известных, но последовательное использование мариологической традиции сохраняется. Особенно показательны публицистические произведения («Новая повесть о преславном Российском царстве», «Плач о пленении и конечном разорении Московского государства») и видения («Видение некоему мужу духовному») Смутного времени. В них пресв. Мария выступает в традиционной своей роли помощницы и спасительницы, Она – последняя надежда русских в беде. В этих произведениях наблюдается отражение сложившегося и устоявшегося единоличного культа Богородицы в идеологии Московского государства.

Таким образом, мариологическая традиция Владимира органично влилась в книжность Москвы, на ее основе была создана идеология княжества, а затем и Московского государства. Все эти причины способствовали развитию мариологических художественных средств, постоянному использованию расширенных богородичных наименований и многокомпонентных эпитетов. Культ пресв. Марии, по свидетельству литературы, получил широчайшее распространение в московском государстве и проник во все сферы жизни средневекового человека.

В Заключении суммируются основные наблюдения, сделанные в каждой из глав, и формулируется общий вывод об особенностях отражения культа пресв. Марии в некоторых древнерусских жанрах.

В жанре *похвалы* мариологические упоминания используются для положительной характеристики героев: при помощи гимнографической формулы «Радуйся» («Слово о законе и благодати», похвала Феодосию из «Киево-Печерского патерика», «Житие Авраамия Смоленского») или формул с семантически близкими глаголами «молится», «возлагает надежду» и т.д. («Казанская история» и «Новая повесть о преславном Российском царстве»).

Жанр *послания*, ярче всего отражавший личность автора, был более открыт для индивидуального переосмысления традиционных богородичных моделей. В посланиях Кирилла Белозерского и Ивана Грозного в использовании мариологической темы проявляется авторский стиль. Кирилл Белозерский последовательно использует в одинаковых тематических эпизодах единообразно созданные богородичные стилистические формулы. В посланиях Ивана IV также обнаруживаются особенности употребления упоминаний пресв. Марии, обусловленные авторскими задачами. Богородичные формулы встречаются только в посланиях царя к русским адресатам, в его письмах к иностранным

владыкам они отсутствуют, хотя в них есть упоминания Бога. Это свидетельствует о распространенности культа Богоматери и указывает на осознание автором силы воздействия Ее упоминаний именно на русского человека. В целом, в московских посланиях богородичные эпизоды встречаются в основном в виде стилистических формул, наиболее часто упоминаются «милость Бога и пресв. Марии» или «милость Бога молитвами Богородицы» в пожелании всех благ адресату.

В *видениях* Богородица чаще всего изображается иконографично, в шестнадцати случаях из рассмотренных тридцати Она является в виде иконы, еще в шести Ее облик можно соотнести с каким-либо иконописным типом. С XIII в. в древнерусской литературе появляются изображения самой пресв. Марии. Во всех богородичных видениях отсутствует подробное описание, во многих фрагментах только изображается исходящий от Нее свет. Иногда книжники упоминают о белых, в одном случае о багряных одеждах (багряный – цвет иконописного мафория пресв. Марии). Описание при помощи намеков, отсутствие деталей – способы изобразить божественное присутствие, которое в принципе невозможно описать. Почти во всех богородичных видениях наблюдается нарушение структуры жанра, чаще всего отсутствует описание страха и трепета. Это объяснимо, так как в большинстве случаев Богородица сообщает радостную весть, также, возможно, это свидетельство особого отношения к Ней как к защитнице и покровительнице.

В *погодных записях* большинство упоминаний Богоматери встречается в названиях культовых сооружений Ее имени. Чаще всего такие эпизоды появляются в сообщениях о возведении церквей и монастырей, для описания разных этапов строительства и освящения использованы формулы «помысли создати», «заложити», «поставиша», «кончаша верхъ», «священна бысть» и др. В известиях о погребении князей независимо от времени или места создания летописи последовательно применяется трафарет «преставися...положиша/положень бысть...», к которому в некоторых случаях присоединяется «поже сам...». На протяжении всего периода летописания от «Повести временных лет» до Московского летописного свода конца XV в. в каждом из названных случаев употребляются определенные формулы, часто эти фрагменты использованы для косвенной характеристики лиц, участвовавших в событиях. Почти во всех погодных записях пресв. Мария называется «святой Богородицей», что свидетельствует об устойчивой традиции употребления этого эпитета для обозначения богородичных культовых сооружений.

В жанре *бытовой повести* пресв. Мария предстает в роли спасительницы, последней надежды в безвыходных ситуациях. В каждом из рассмотренных произведений последовательно использованы одна – две богородичные формулы, при помощи которых не только акцентируется поддержка героя пресв. Марией, но и выделяется сюжетная и смысловая

доминанта Ее культа в произведении. Вторая функция богородичных стилистических формул в памятниках – описание благодарности героя его небесной покровительнице и заступнице.

Наиболее последовательное отражение образа пресв. Марии наблюдается в жанрах воинской повести и жития.

В *воинских повестях* и описаниях батальных сцен стилистические формулы, упоминаящие пресв. Марию, встречаются в композиционно значимых местах памятников: описаниях подготовки войск и переломного момента в битве, сообщениях о победе в сражении.

Чаще всего в описаниях батальных сцен используется наиболее традиционная богородичная формула «молитвами пресв. Марии» и семантически близкая к ней «моляху/моляшеся», благодарственная формула «славяще/прославиша/благодариша», и формула «возложив упование/надежду».

Наибольшее количество формул с единоличным наименованием пресв. Марии обнаруживается в памятниках XIV и XV вв. В них встречается и самое большое число разнообразных богородичных формул за весь период древнерусской литературы. Все это свидетельствует о том, что указанное время – период становления и развития «воинского» культа Богородицы в древнерусской литературе.

В воинских повестях для описания пресв. Марии чаще всего используется существительное «Богородица», в два раза реже встречаются наименования «Мать Божия» или «Мать» с притяжательным местоимением, иногда «госпоже» и «владычице», в большинстве случаев в составе распространенных наименований. Среди мариологических эпитетов наиболее распространены «святая», «пречистая» и иногда «пресвятая». Все остальные наименования и эпитеты используются очень нерегулярно. При этом существительное «Богородица» в 60% случаев соотносится с эпитетом «святая», а «Мать Божия» в 70% - с «пречистая», что свидетельствует о сформировавшейся традиции устойчивого использования Ее наименований.

С XIV в. начинают появляться расширенные богородичные именованя с существительными «помощница» и «заступница», а с XVI в. последовательно используются мариологические «воинские» эпитеты «воевода», «стена нерушима», «страж крѣпокъ». Роль активной участницы событий становится для образа Богоматери традиционной, что выражается и семантикой этих эпитетов. В литературе XVII в. традиция распространенных богородичных именованя, сформировавшаяся в воинской повести, применяется и в других жанрах в эпизодах военной тематики, например, в житии и в публицистическом послании. Все это свидетельствует о развитии к XVII в. и широко распространенном «воинском» культе пресв. Марии.

В жанре *жития* чаще всего встречаются богородичные формулы с глаголами «молить», «поклоняться», «призывать» и с существительными

«милостью» и «помощью»). Регулярно используются также стилистические обороты «возложив надежду» и «веруя/быть теплым на веру». Отметим, что преподобнические жития содержат в целом больше стилистических формул, упоминающих пресв. Марию, чем, например, жития княжеские.

Употребление наименований пресв. Марии также различно в преподобнических, святительских, княжеских и мученических житиях. В преподобнических житиях, начиная с «Жития Феодосия Печерского», наблюдается разнообразие богородичных именований в каждом произведении. Также мы наблюдаем постепенное уменьшение количества наиболее распространенных в воинской повести наименований «Богородица», «святая» и увеличение случаев употребления эпитета «Пречистая».

В святительских, княжеских и мученических житиях богородичные наименования неразнообразны, но их количество увеличивается в московских произведениях о князьях, активно представляющих мариологическую тему. В «Повести о житии царя Федора Ивановича» встречаются нехарактерные для агиографии, заимствованные из воинской повести эпитеты «страж крѣпокъ», «нпобѣдимый воевода», «стена нерушима».

Все наименования пресв. Марии семантически можно разделить на несколько групп: собственные («Мария», «Богородица», «Богоматерь», «Матерь»); объединенные семей «чистота, святость» («Дева», «Девница», «Приснодева», «Приснодевица», эпитеты «святая», «пресвятая», «пречистая», «неискусобрачная», «непорочная», «всенепорочная»); семей «власть, сила» («Владычица», «Царица», «Госпожа», «преславная»). Последняя группа эпитетов отражает представления о традиционных функциях пресв. Марии: «Помощница», «Поручница», «Ходатайница», «Заступница», «Молитвенница».

Таким образом, мы наблюдаем сложившуюся мариологическую агиографическую традицию, выраженную своеобразными художественными средствами.

Процесс формирования и развития обособленного общерусского культа пресв. Марии наиболее ярко отразился в воинской повести и преподобническом житии. В этих жанрах нашли воплощение «воинский» и «монашеский» культ Богородицы, каждый из которых определил развитую систему специфических художественных средств для изображения пресв. Марии. Наиболее распространенным оказался «воинский» богородичный культ: он зафиксирован не только в воинской повести, но и в произведениях других жанров. На его основе сформировались (не без влияния «монашеского» культа Богоматери) особенности национального менталитета и идеологическая концепция Российского государства.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

- 1) Богатырева Т.А. Богородичные формулы в древнерусской литературе // Русская речь. М., 2009. № 1. С. 75 – 79 (0,25 п. л.).

- 2) Богатырева Т.А. Отражение формирования культа Богородицы во Владимиро-суздальском княжестве (на примере памятников XI – XV вв.) // Научные труды молодых ученых-филологов. Сборник статей студентов и аспирантов, преподавателей по материалам научной конференции Всероссийского студенческого фестиваля «Учитель русской словесности», посвященного 190-летию Ф.И. Буслаева. М., 2008. С. 260 – 264 (0,2 п. л.).
- 3) Богатырева Т.А. Упоминание икон Богородицы в древнерусской литературе XI - XV веков // Филологическая наука в XXI веке: взгляд молодых. Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. М.-Ярославль, 2007. С. 90 – 94 (0,2 п. л.).
- 4) Богатырева Т.А. Отражение культа Богородицы в древнерусских житиях // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2010» / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев, А.В. Андриянов. [Электронный ресурс] — М., 2010 (0,1 п. л.).
- 5) Богатырева Т.А. Особенности некоторых видений Богородицы в Киево-Печерском патерике // Филологические традиции в современном литературном и лингвистическом образовании. Сб. науч. статей: В 2 т. Вып. 9. Т. 1. М., 2010. С. 9 – 12 (0,2 п. л.).
- 6) Богатырева Т.А. Отражение почитания Богородицы в «Сказании о битве новгородцев с суздальцами» // Филологические традиции в современном литературном и лингвистическом образовании. Сб. науч. статей. Вып. 8. Т. 1. М., 2009. С. 16 – 19 (0,2 п. л.).
- 7) Богатырева Т.А. Отражение культа Богородицы в «Житии Авраамия Смоленского» // Актуальные вопросы изучения духовной культуры. Материалы Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие» XI Кирилло-Мефодиевских чтений. М.-Ярославль, 2010. С. 12 – 15 (0,2 п. л.).
- 8) Богатырева Т.А. Отражение культа Богородицы в «Житии Феодосия Печерского» // Филологическая наука в XXI веке: взгляд молодых. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. М.-Ярославль, 2006. С. 57 – 60 (0,2 п. л.).

Подп. к печ. 01.11.2010 Объем 1 п.л. Заказ № 130 Тир 100 экз.
Типография МПГУ